

ПРАКТИКА КОНСТИТУЦИОННОГО СУДА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ ПО ДЕЛАМ О ДЕЯТЕЛЬНОСТИ РЕЛИГИОЗНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ И ОБЪЕДИНЕНИЙ: АНАЛИЗ ОСНОВНЫХ РЕШЕНИЙ

Ткаченко А. А.¹

Ключевые слова: религиозные права, Конституционный Суд Российской Федерации, судебная практика, свобода вероисповедания, права человека и гражданина, религиозная организация, религиозное объединение, свобода объединений, права и свободы граждан, Конституция Российской Федерации, свобода совести.

Аннотация. В статье анализируются дела, которые оказали наибольшее влияние на практику Конституционного Суда Российской Федерации в сфере защиты прав граждан на свободу объединений и вероисповедания, деятельности религиозных объединений и осуществления миссионерской деятельности. Подчеркивается прямое влияние решений Конституционного Суда Российской Федерации на правоприменительную практику в сфере государственного регулирования деятельности религиозных организаций и объединений в Российской Федерации. Анализируются также стандарты защиты прав граждан Российской Федерации от религиозных организаций и объединений типа сект, установленные практикой Конституционного Суда Российской Федерации. Проводится обобщение и анализ правовой позиции Конституционного Суда Российской Федерации по отношению к существующим правовым механизмам реализации прав граждан на свободу вероисповедания в национальной правовой системе Российской Федерации.

DOI: 10.21681/2226-0692-2021-1-34-39

Конституционный Суд Российской Федерации (далее — Конституционный Суд) является главным органом конституционного контроля в Российской Федерации, который обеспечивает справедливое, полное и законное применение норм Конституции Российской Федерации, а также иных нормативно-правовых актов, которые должны соответствовать основному закону страны. Мы склонны разделить позицию А.В. Безрукова, что важность осуществления конституционного контроля Конституционным Судом состоит в том, что он своей практикой вырабатывает определенные стандарты трактовки и применения положений Конституции, а также тем, что его решения имеют прямое влияние на правоприменение и развитие системы национального права Российской Федерации [1]. Конституционный контроль подразумевает под собой достаточно обширный круг вопросов, который рассматривается Конституционным Судом Российской Федерации. Его практика насчитывает огромное количество дел, по которым суд выносит решения в форме постановлений или определений.

В современном мире особое внимание уделено обеспечению и соблюдению прав человека. Международные стандарты и договоры в данной сфере, стороной которых является Российская Федерация, предусматривают позитивную обязанность государства обеспечивать наиболее полную реализацию данных прав, а также

мер их защиты на национальном уровне. Конституционный Суд Российской Федерации выступает главным органом такой защиты и рассматривает в качестве последней инстанции жалобы частных лиц и организаций на противоречия между Конституцией Российской Федерации и определенными нормами, которые, по мнению заявителей, нарушают права человека.

Особо остро стоит вопрос общественных объединений, в частности, религиозных объединений, в контексте статей 13, 14, 28 и 30 Конституции Российской Федерации, которые устанавливают идеологическое многообразие и право свободы создания общественных и религиозных объединений.

Правовое регулирование деятельности религиозных объединений осуществляется Конституцией Российской Федерации, Федеральным законом от 26.09.1997 № 125-ФЗ «О свободе совести и религиозных объединениях»² (далее — Федеральный закон № 125-ФЗ), а также иными актами. В соответствии с Федеральным законом «О свободе совести и религиозных объединениях», религиозное объединение — это группа лиц, имеющая целью исповедание религии или следо-

2 Федеральный закон от 26.09.1997 № 125-ФЗ «О свободе совести и о религиозных объединениях» (последняя редакция) // СПС «Консультант Плюс». URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 09.01.2021).

1 Ткаченко Артем Андреевич, ведущий консультант отдела Департамента международного права и сотрудничества Министерства юстиции Российской Федерации, советник юстиции 3 класса, г. Москва, Российская Федерация.
E-mail: artyomgg1@gmail.com

вание определенным убеждениям, а также совместное отправление ритуалов, миссионерской деятельности, которая существует в виде религиозной группы или религиозной организации.

Конституционный Суд, рассматривая дела, связанные с религиозными объединениями, осуществляет также надзор за реализацией положений статей 13, 14, 28 и 30 Конституции Российской Федерации и своими решениями обеспечивает развитие демократических принципов и защиту прав граждан в правовой системе России, а также защиту прав человека в рамках международных обязательств Российской Федерации.

Целью данной статьи является правовой анализ практики Конституционного Суда Российской Федерации по делам, связанным с осуществлением религиозными организациями и объединениями своей деятельности на территории Российской Федерации. Результатом указанного анализа будет выявление основных принципов осуществления правового регулирования в сфере создания и функционирования религиозных организаций и объединений, закрепленных практикой Конституционного Суда, а также анализ влияния его решений на российскую правоприменительную практику в указанной сфере.

Практика Конституционного Суда по рассмотрению дел о деятельности религиозных объединений достаточно обширна. Она затрагивает нормы не только Федерального закона № 125-ФЗ, но и иных актов, таких как Федеральный закон от 25 июля 2002 г. № 115-ФЗ «О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации», Налоговый кодекс Российской Федерации, Гражданский кодекс Российской Федерации и другие. В данной статье исследуются дела, связанные непосредственно с регистрацией, формированием, деятельностью и прекращением деятельности религиозных объединений³.

Следует отметить, что Федеральный закон № 125-ФЗ вобрал в себя стандарты защиты прав человека на свободу вероисповедания, закрепленные в Конвенции о защите прав человека и основных свобод 1958 г., а также принципы реализации данного права, выработанные практикой Европейского суда по правам человека. По сравнению с правовым регулированием деятельности религиозных организаций в странах Европы (Латвия, Франция, Эстония, Италия и др.) российское правовое регулирование отличается высоким уровнем юридической техники и достаточно демократическим подходом к созданию и деятельности местных и централизованных религиозных организаций [4].

Для более полного анализа практики Конституционного Суда по указанному вопросу, следует классифицировать на группы рассмотренные Конституционным Судом дела. Всю практику Конституционного Суда по вопросу религиозных организаций можно разделить на 3 основные категории дел, в которых заявители оспаривают определенные положения Федерального закона №

125-ФЗ, а также иных нормативно-правовых актов, связанных с деятельностью религиозных организаций.

Первая группа — это оспаривание документов или условий, необходимых для регистрации объединения; вторая группа — оспаривание норм, касающихся функционирования религиозной организации; третья — оспаривание норм, закрепляющих правила миссионерской и иной деятельности. Составляя данную классификацию, мы принимали во внимание практику Конституционного Суда начиная с 1998 года.

Первая группа дел касается процесса регистрации религиозного объединения. В соответствии с положениями Конституции, объединения граждан равны перед законом (ст. 13); граждане имеют право исповедовать религию индивидуально или совместно (ст. 28); граждане имеют право на объединение (ст. 30), а также гарантируется свобода деятельности объединений. В этой связи важным является Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 23 ноября 1993 года № 16-П⁴ по делу о проверке конституционности абзацев 3 и 4 пункта 3 статьи 27 Федерального закона от 26 сентября 1997 года «О свободе совести и о религиозных объединениях» в связи с жалобами «Религиозного общества Свидетелей Иеговы в городе Ярославле» (организация ликвидирована и запрещена в Российской Федерации решением Верховного Суда Российской Федерации от 20 апреля 2017 г. № АКПИ17-238⁵) и религиозного объединения «Христианская церковь Прославления».

Фабула дела состоит в том, что местные религиозные организации «Религиозное общество Свидетелей Иеговы в городе Ярославле» (организация ликвидирована и запрещена в Российской Федерации решением Верховного суда Российской Федерации от 20 апреля 2017 г. № АКПИ17-238) и религиозное объединение «Христианская церковь Прославления» не имели документа о существовании на территории определенного субъекта в течении 15 лет. Соответственно, органы прокуратуры вынесли предупреждение об устранении нарушений этим местным организациям, так как они осуществляли свою деятельность без документа, подтверждающего срок их существования. Но «Религиозное общество Свидетели Иеговы в Ярославле» (организация ликвидирована и запрещена в Российской Федерации решением Верховного суда Российской Федерации от 20 апреля 2017 г. № АКПИ17-238) и религиозное объединение «Христианская церковь Прославления» являлись отделениями централизованных религиозных организаций «Общероссийское религиозное объединение «Управленческий центр Свидетелей Иеговы» в России» (организация ликвидирована и запрещена в Российской Федерации решением Верховного суда Российской Федерации от 20 апреля 2017 г. № АКПИ17-238) и Ассоциации Христиан веры евангельской «Церковь веры» соответственно. Обе эти централизованные религиоз-

⁴ Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 23.11.1999 № 16-П. URL: <http://doc.krsf.ru/decision/KSRFDecision30316.pdf> (дата обращения: 09.01.2021).

⁵ Решение Верховного Суда Российской Федерации от 20 апреля 2017 г. № АКПИ17-238 // Законы, кодексы и нормативно-правовые акты Российской Федерации. URL: <https://legalacts.ru/sud/reshenie-verkhovnogo-suda-rf-ot-20042017-n-akpi17-238> (дата обращения: 18.03.2021).

³ Автор не разделяет взгляды религиозных организаций, по жалобам которых выносились анализируемые решения Конституционного Суда Российской Федерации. Целью анализа является отбор правовых позиций Конституционного Суда, оказавших влияние на последующее правоприменение.

ные организации осуществляли свою деятельность в течении 15 лет на территории Российской Федерации и, соответственно, официально были зарегистрированы Министерством юстиции Российской Федерации.

Конституционный Суд в своем Постановлении вынес решение о том, что заявленные статьи Федерального закона № 125-ФЗ соответствуют Конституции Российской Федерации, но в отношении местных религиозных организаций, являющихся частью централизованных религиозных организаций, которые осуществляли свою деятельность в течение 15 лет, не действуют нормы в части ежегодной перерегистрации⁶, а также в части ограниченной правоспособности.

В своей аргументации Конституционный Суд Российской Федерации указал на то, что государство вправе предусмотреть определенные ограничения, с тем чтобы не предоставлять статус религиозной организации автоматически, не допускать легализации сект, нарушающих права человека и совершающих незаконные и преступные деяния, а также воспрепятствовать миссионерской деятельности (в том числе в связи с проблемой прозелитизма), если она несовместима с уважением к свободе мысли, совести и религии других и к иным конституционным правам и свободам, а именно: сопровождается предложением материальных или социальных выгод с целью вербовки новых членов в церковь, неправомерным воздействием на людей, находящихся в нужде или в бедственном положении, психологическим давлением или угрозой применения насилия и т. п. Соответственно, любые условия регистрации, выдвигаемые для религиозных групп и объединений, должны носить разумный характер в целях защиты прав человека и гражданина, но не должны чинить необоснованных препятствий для регистрации и осуществления деятельности религиозных групп и организаций⁷.

Можно констатировать позитивное влияние таких решений Конституционного Суда, так как в последующем обязательный 15-летний срок деятельности для получения статуса юридического лица был убран из Федерального закона № 125-ФЗ. Согласно положениям Федерального закона от 12 января 1996 года № 7-ФЗ «О некоммерческих организациях»⁸ данный срок распространяется только на использование в названии централизованных религиозных организаций слов «Россия», «российский», «всероссийский» и иных сходных наименований, несущих в себе смысл распространения на всю территорию Российской Федерации (ст. 4).

⁶ В 1999 году ФЗ №125-ФЗ предусматривал необходимость 15-летней деятельности религиозной организации на территории РФ для пользования всеми правами юридического лица, а также предусматривалась ежегодная перерегистрация.

⁷ «Вводимые федеральным законодателем меры, относящиеся к учреждению, созданию и регистрации религиозных организаций, не должны искажать само существо свободы вероисповедания, права на объединение и свободы деятельности общественных объединений, а возможные ограничения, затрагивающие эти и иные конституционные права, должны быть справедливыми и соразмерными конституционно значимым целям». См.: определение Конституционного суда Российской Федерации от 07.02.02 № 7-О.

⁸ Федеральный закон от 12.01.1996 № 7-ФЗ «О некоммерческих организациях» // СПС «КонсультантПлюс». URL: <https://www.consultant.ru> (дата обращения: 18.01.2021).

Особое внимание следует уделить последующему влиянию указанной позиции Конституционного Суда в отношении необходимых ограничений в национальном законодательстве. Такие ограничения нашли свое прямое отражение в Федеральном законе от 25 июля 2002 г. № 114-ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности», где закреплены дополнительные инструменты защиты прав граждан Российской Федерации, а также меры государственного администрирования процессов деятельности религиозных организаций и объединений. Как отмечает В.Ю. Бирюков, именно благодаря нормам указанного закона были пресечены многочисленные попытки вовлечения граждан Российской Федерации, в том числе несовершеннолетних, в незаконную деятельность религиозных объединений типа сект [2].

Следующая группа вопросов, рассмотренных Конституционным Судом, — это вопросы функционирования и деятельности религиозного объединения. В данной группе не рассматриваются вопросы миссионерской деятельности, так как это особый вид деятельности, который выделен в отдельный вид практики. Функционирование здесь — это культовая деятельность религиозного объединения, экономическая и любая иная деятельность, которая возникает в процессе существования религиозного объединения.

Культовая деятельность, согласно положениям Федерального закона № 125-ФЗ, выступает одним из основных видов деятельности религиозного объединения, которая предполагает отправление культа посредством ритуалов или иных действий, которые совершаются в специально отведенных для этого местах (ст. 16). По данному вопросу следует проанализировать Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 5 декабря 2012 года № 30-П⁹ по делу о проверке конституционности положений пункта 5 статьи 16 Федерального закона «О свободе совести и о религиозных объединениях» и пункта 5 статьи 19 Закона Республики Татарстан «О свободе совести и о религиозных объединениях» в связи с жалобой Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации¹⁰.

Фабула дела состояла в том, что гражданин П.Э. Айриян, старейшина местной религиозной организации Свидетелей Иеговы города Казани (организация ликвидирована и запрещена в Российской Федерации решением Верховного суда Российской Федерации от 20 апреля 2017 г. № АКПИ17-238), был привлечен к административной ответственности как организатор публичных богослужений, которые состоялись в предоставленном по договору аренды помещении, которое не имело основным своим назначением проведение богослужений. Соответственно, данное деяние не подпадает под нормы Федерального закона «О свободе совести и религиозных объединениях», а регулируется согласно Федеральному закону «О собраниях, митингах, демонстрациях, ше-

⁹ Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 05.12.2012 № 30-П. URL: <http://doc.ksrf.ru/decision/KSRFDecision117951.pdf> (дата обращения: 09.01.2021).

¹⁰ Закон Республики Татарстан от 14.06.2019 № 42-ЗРТ «О внесении изменений в статью 6 Закона Республики Татарстан «О свободе совести и о религиозных объединениях» // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/1600201906200005> (дата обращения: 18.03.2021).

ствиях и пикетированиях», в соответствии с которым гражданин Айриян обязан был уведомить местные органы власти о проводимом собрании. Гражданин Айриян, считая, что данное собрание подпадает под нормы Федерального закона «О свободе совести и религиозных объединениях», не направил уведомление и был привлечен к административной ответственности.

Пройдя все судебные инстанции, гражданин Айриян обратился с жалобой к Уполномоченному по правам человека в Российской Федерации, после чего Уполномоченный направил в Конституционный Суд Российской Федерации жалобу об оспаривании конституционности соответствующих положений Федерального закона «О свободе совести и религиозных объединениях» во взаимосвязи с нормами Закона Республики Татарстан «О свободе совести и религиозных объединениях». Конституционный Суд в своем постановлении по данному делу обратил внимание на то, что Верховный Суд Российской Федерации в постановлении от 24 июня 2011 года¹¹ исходил из того, что на публичные богослужения, другие религиозные обряды и церемонии распространяется порядок проведения таких публичных мероприятий, как митинги, шествия и демонстрации, который, в отличие от порядка проведения собраний, исключенных из содержания в пункте 5 статьи 16 Федерального закона «О свободе совести и о религиозных объединениях» перечня публичных мероприятий, требует предварительного письменного уведомления.

Конституционный Суд также ссылается на решения Европейского Суда по правам человека, такие как «Коккинакис против Греции»¹², «Джавит Ан против Турции»¹³, «Сергей Кузнецов против России»¹⁴, и замечает, что, по мнению Европейского Суда по правам человека, право на свободу вероисповедания, как оно определено в статье 9 Конвенции о защите прав человека и основных свобод, — с точки зрения ее статьи 11, закрепляющей право на свободу собраний, которая касается как закрытых, так и публичных собраний, а равно собраний в определенном месте и публичных шествий, и исходя из того, что религиозные общины традиционно существуют в форме организованных структур, — предполагает, что верующим будет позволено свободно собираться при отсутствии неоправданного государственного вмешательства.

Вместе с тем Конституционный Суд указал, что право собираться мирно, без оружия, проводить собрания, митинги и демонстрации, шествия и пикетирования, закрепленное статьей 31 Конституции Российской

Федерации, не является абсолютным и в силу ее статьи 55 (часть 3) может быть ограничено федеральным законом в той мере, в какой это необходимо в целях защиты основ конституционного строя, нравственности, здоровья, прав и законных интересов других лиц, обеспечения обороны страны и безопасности государства.

Из этого можно сделать вывод, что культовая или обрядовая деятельность по своей сути не является публичной и носит характер реализации права на совместное отправление культа, в значении совместных действий с людьми, состоящих в одной религиозной организации или исповедующих схожие религиозные воззрения, и в местах, специально предназначенных для этого (в том числе места на открытом воздухе или в нежилых помещениях). Если же отправлению ритуалов придается публичный характер (в нем участвуют не только лица, состоящие в религиозном объединении; информация о нем доступна широкому кругу лиц; оно осуществляется в местах, не предназначенных для проведения богослужений), то оно регулируется Федеральным законом от 19 июня 2004 г. № 54-ФЗ «О собраниях, митингах, демонстрациях, шествиях и пикетированиях».

Данное постановление является очень важным для осуществления деятельности религиозных объединений, так как устанавливает точное определение публичных и непубличных богослужений и, соответственно, какими нормами они регулируются.

Третья группа дел касается миссионерской деятельности религиозного объединения. В современных условиях вопросы миссионерской деятельности стоят очень остро в контексте не только Федерального закона «О свободе совести и религиозных объединениях», но и Уголовного кодекса Российской Федерации (ст. 280, ст. 282—282.2), Федерального закона «О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации»¹⁵, Федерального закона «О противодействии экстремистской деятельности»¹⁶ и иных законодательных актов. Данный род деятельности является особым, так как включает в себя особую процедуру уполномочивания лиц на ведение данного рода деятельности; материалы, которые содержат в себе информацию об учении; приглашение иностранных лиц, совершенное в особой форме и в особом порядке, для осуществления миссионерской деятельности.

Конституционный Суд в своем определении от 13 марта 2018 года № 579-О/2018 достаточно глубоко анализирует вопрос миссионерской деятельности, выделяя ее признаки и давая ей определение¹⁷. По мнению Конституционного Суда, миссионерская деятельность — это деятельность,

¹¹ Постановление Верховного Суда Российской Федерации от 24 июня 2011 г. // Законы, кодексы и нормативно-правовые акты Российской Федерации. URL: <https://legalacts.ru/sud/reshenie-verkhovnogo-suda-rt-ot-24062011> (дата обращения: 18.03.2021).

¹² Kokkinakis v. Greece, judgment of 25 May 1993, Series A no. 260-A. URL: <http://hudoc.echr.coe.int/app/conversion/pdf/?library=ECHR&id=001-58323&filename=001-58323.pdf>. (дата обращения: 15.01.2021).

¹³ Djavit An v. Turkey, Judgment of 20 February 2003, Reports of Judgments and Decisions 2003-III. URL: [https://hudoc.echr.coe.int/rus#{"itemid":\["001-60953"\]}](https://hudoc.echr.coe.int/rus#{) (дата обращения: 15.01.2021).

¹⁴ Sergey Kuznetsov v. Russia, Judgment of 23 January 2009, Reports of Judgments and Decisions 2009-II. URL: <http://hudoc.echr.coe.int/app/conversion/pdf/?library=ECHR&id=001-89066&filename=001-89066.pdf>. (дата обращения: 15.01.2021).

¹⁵ Федеральный закон «О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации» от 25.07.2002 № 115-ФЗ // СПС «КонсультантПлюс». URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 18.03.2021).

¹⁶ Федеральный закон от 25 июля 2002 г. № 114-ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности» (с изменениями и дополнениями) // СПС «Гарант». URL: <http://base.garant.ru> (дата обращения: 18.03.2021).

¹⁷ Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 13.03.2018 № 579-О. URL: <http://doc.ksrf.ru/decision/KSRFDecision323481.pdf> (дата обращения: 09.01.2021).

во-первых, осуществляемая особым кругом лиц, во-вторых, направленная на распространение информации о вероучении среди лиц, не являющихся участниками религиозного объединения; в-третьих, цель данной деятельности — это вовлечение названных лиц в состав участников религиозного объединения посредством обращения к их сознанию, воле, чувствам, в том числе путем раскрытия лицом, осуществляющим миссионерскую деятельность, собственных религиозных воззрений и убеждений.

Центральным признаком миссионерской деятельности Конституционный Суд считает именно распространение гражданами и их объединениями информации о конкретном религиозном вероучении среди лиц, которые, не будучи его последователями, вовлекаются в их число, в том числе в качестве участников конкретных религиозных объединений.

Конституционный Суд установил, каким требованиям должны соответствовать ограничения, вводимые законодательством в отношении миссионерской деятельности. Такие законодательные ограничения должны отвечать требованиям справедливости, быть необходимыми и соразмерными конституционно значимым целям; обеспечивая баланс конституционно защищаемых ценностей и интересов, они вместе с тем не должны посягать на само существо того или иного права и приводить к утрате его основного содержания.

Сложным является также вопрос осуществления миссионерской деятельности иностранными гражданами на территории Российской Федерации. В соответствии с Федеральным законом «О свободе совести и религиозных объединениях» иностранный гражданин имеет право осуществлять миссионерскую деятельность только по приглашению центрального органа религиозной организации или группы и только на территории субъекта, в котором зарегистрировано иностранное лицо.

В своем определении от 28 февраля 2017 года Конституционный Суд¹⁸ подтвердил данные положения федерального закона, заметив, что иностранные граждане и лица без гражданства, законно находящиеся на территории Российской Федерации, вправе осуществлять миссионерскую деятельность от имени религиозной группы, если они имеют при себе решение общего собрания религиозной группы о предоставлении им соответствующих полномочий с указанием реквизитов письменного подтверждения получения и регистрации уведомления о создании и начале деятельности указанной религиозной группы, выданного территориальным органом федерального органа государственной регистрации; при этом иностранные граждане и лица без гражданства, законно находящиеся на территории Российской Федерации, вправе осуществлять такую деятельность только на территории субъекта Российской Федерации, в котором расположен территориальный орган федерального органа государственной регистрации, выдавший письменное подтверждение получения и

регистрации уведомления о создании и начале деятельности указанной религиозной группы.

Миссионерская деятельность осуществляется посредством распространения материалов, содержащих сведения о религиозном учении. Мы согласны с мнением ученых, что в контексте Федерального закона «О противодействии экстремистской деятельности» вопрос о распространении такого рода материалов и признания их содержания экстремистским является важным и достаточно сложным [3]. Практика Конституционного Суда определяет основные ключевые вопросы, относящиеся к этому роду дел.

В определении от 16 июля 2015 года № 1787-О¹⁹ Конституционный Суд указал, что ограничение посредством антиэкстремистского законодательства свободы совести и вероисповедания, свободы слова и права на распространение информации не должно иметь места в отношении какой-либо деятельности или информации на том лишь основании, что они не укладываются в общепринятые представления, не согласуются с устоявшимися традиционными взглядами и мнениями, вступают в противоречие с морально-нравственными и (или) религиозными предпочтениями. В этом же определении Конституционный Суд подтверждает основной признак, на котором суды должны основываться, вынося решение о признании материалов экстремистскими. Обязательным признаком указанной разновидности экстремизма (экстремистских материалов) является явное или завуалированное противоречие соответствующих действий (документов) конституционным запретам возбуждения ненависти и вражды, разжигания розни и пропаганды социального, расового, национального, религиозного или языкового превосходства, наличие которого должно определяться с учетом всех значимых обстоятельств каждого конкретного дела (форма и содержание деятельности или информации, их адресаты и целевая направленность, общественно-политический контекст, наличие реальной угрозы, обусловленной в том числе призывами к противоправным посягательствам на конституционно охраняемые ценности, обоснованием или оправданием их совершения и т. п.).

Практика Конституционного Суда имеет основополагающее значение в оценке деятельности религиозных объединений. Толкование Судом конституционно-правового смысла определяет основные стандарты применения законодательства в данной сфере, раскрывает основные категории, принципы и подходы к пониманию норм законодательства, по поводу которых может возникнуть или возникает правовая неопределенность. Осуществляя свои полномочия в сфере конституционного контроля, Конституционный Суд не только проверяет конституционность той или иной нормы закона, но и разъясняет ее положения.

В рассмотренных и проанализированных решениях Конституционный Суд установил базовые принципы и гарантии законодательного ограничения прав граждан в сфере исповедания религии или иных убеждений для обеспечения всеобъемлющей защиты прав

¹⁸ Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 28.02.2017 № 416-О. URL: <http://doc.ksrf.ru/decision/KSRFDDecision266182.pdf> (дата обращения: 09.01.2021).

¹⁹ Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 16.07.2015 № 1787-О URL: <http://doc.ksrf.ru/decision/KSRFDDecision206905.pdf> (дата обращения: 09.01.2021).

граждан Российской Федерации, определения основных понятий для осуществления деятельности религиозной организации, а также определил основы применения законодательства о противодействии экстремизму. Данный анализ является, на наш взгляд, показательным для определения роли Конституционного Суда в современной правовой реальности. Можно заключить, что

Конституционный Суд Российской Федерации не только остается одной из важнейших судебных инстанций, но и развивает и укрепляет своими решениями национальную правовую доктрину правоприменения в сфере религиозных организаций и объединений для обеспечения реализации и защиты прав российских граждан. ■

Литература

1. Безруков А.В. Роль Конституционного Суда России в обеспечении конституционного правопорядка // Российское право: образование, практика, наука. 2017. № 4(100). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/rol-konstitutsionnogo-suda-rossii-v-obespechenii-konstitutsionnogo-pravoporyadka> (дата обращения: 18.03.2021).
2. Бирюков В.Ю. Проблема оценки деструктивности нетрадиционных религиозных организаций // Известия РГПУ им. А. И. Герцена. 2007. № 53. URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/problema-otsenki-destruktivnosti-netraditsionnyh-religioznyh-organizatsiy> (дата обращения: 18.03.2021).
3. Сучков В.В., Филонов В.И. Экстремизм. Юридическая абстракция. Проблемы демаркации свободы выражения мнения // Всероссийский криминологический журнал. 2019. № 4. URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/ekstremizm-yuridicheskaya-abstraktsiya-problemy-demarkatsii-svobody-vyrazheniya-mneniya> (дата обращения: 18.03.2021).
4. Ткаченко А.А. Европейские стандарты в сфере религиозных объединений: опыт России и Латвии : выпускная квалификационная работа бакалавра по направлению подготовки 40.03.01 «Юриспруденция», науч. рук. Егорова Е.Н. МГИМО МИД России, Международно-правовой факультет, кафедра европейского права. М., 2019. 91 л.

Рецензент: Захарцев Сергей Иванович, доктор юридических наук, академик РАН, заведующий кафедрой адвокатуры и правоохранительной деятельности Российского государственного социологического университета, г. Москва, Российская Федерация.

E-mail: sergeyivz@yandex.ru

